

люди и обстоятельства

Сов. Материал - Газет. - 1992 - 28.11.92 - с. 8-9

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Не правда ли, знакомая улыбка? И все же что-то изменилось. Вспоминает Леонид Гайдай: «Савелий Крамаров у меня снялся в трех фильмах. Когда я брал его на роль шахматиста в «Двенадцать стульев», он немного косил, и я надел на него повязку. У меня такой принцип — актеров, которые мне нравятся, я приглашаю в следующие фильмы. И на роли дядки в фильме «Иван Васильевич меняет профессию» Савелий был уже без повязки. Помню, что он был большой выдумщик, постоянно что-то предлагал на съемках. И третьим фильмом, в котором он у меня снимался, был «Не может быть!».

Так вот что изменилось — глаза не косят. И чуть-чуть седина. А в остальном — тот же.

— Да, я сделал в Америке операцию.

— Савелий, давайте изпомним нашим читателям о вашей жизни до отъезда в Штаты.

— Я родился в Москве, в Бауманском районе. Насколько помню, в детстве я всегда хотел стать артистом. Но после школы я поступил в театральный институт и не поступил. Тогда я пошел в лесопилку, на факультет озеленения. Наш институт и ВГИК были на военных сборах, и мы подружился с будущим режиссером Алексеем Салтыковым. В институте я увлекался самодельностью, и на сборах мы готовили концерты, с которыми выступали перед солдатами. Да, еще важно. Когда я учился в институте, при ЦДРИ была театральная студия. Там набирали творческую молодежь, и вот я туда попал, несмотря на то, что был большой конкурент. Ездил на гастроли, были в Ленинграде, Киеве. Примерно через год, как я закончил институт, Алексей Салтыков пригласил меня сняться в его дипломной работе — «Ребята с нашего двора», где я играл главную роль — хулигана Васю Ржавого. Это было в 58-м году. Картина, кстати, имела очень большой успех, и меня заметил после этого режиссер Яков Сегель. Я был без театрального образования, но Яков Сегель меня пригласил сыграть очень смешную роль в фильме «Прощайте, голуби». Играл Васю Конопляниного, у которого не заводился мотоцикл. И мне так понравилось сниматься в кино и так не хотелось работать по своей специальности, что я разослал свои фотографии по всем киностудиям Советского Союза. На Одесской киностудии запустился фильм «Им было девятнадцать». Меня вызвали

на кинопробу, я поехал и получил роль. Играл солдата Петюкина. Роль была одной из центральных, шла по всей картине. А потом пошли приглашения одно за другим. Последняя моя картина здесь — «Приключения капитана Врунгеля», которую сняли в 79-м году. Мне она запомнилась тем, что тогда для актеров ввели постановочные, а так как я тогда уже уезжал и был в опале, мне их не заплатили. Только этим фильмом и запомнился.

— В скольких фильмах вы играли?

— Перед самым отъездом я подсчитывал — в 42. Когда я говорил в Америке, что снялся в стольких картинах, все поражаются. Тогда я был одержим, мне очень нравилось сниматься. Я быстро стал популярным и делал двести картин в год.

— Но актерское образование вы все-таки получили?

— Да, в 1972 году я поступил в ГИТИС им. Луначарского, на факультет актерского мастерства. Ничего мне это не дало, потому что, как я считаю, эту профессию получают от Господа Бога. Если ты одарен, если ты рожден актером, этому нельзя научиться.

— А кто у вас любимые актеры?

— Луи де Фюнес и Фернандес. Они для меня были учителями. Но, несмотря на то, что я благодарен тем мастерам, которые меня учили в институте. Так что у меня два диплома, хотя в Америке это никого не интересует. Когда идешь на кинопробы, никто не спрашивает, какое у тебя образование. Там вообще нет таких кинопроб, как здесь. Потому что это очень дорого, понимаете. Так просто маленькая комната, где сидят режиссер, продюсер, и перед ними ты читаешь, и все. А за тобой человек двад-

цать-тридцать стоят в очереди.

— Тогда, до отъезда в Америку, вы были очень популярны...

— Моя популярность несколько не уменьшилась. Она даже увеличилась. Не могу появляться там, где много народу. Все бегут, просят автографы, причем в основном на денежных купюрах. Я был недавно на Измайловском вернисаже, автограф поставил даже на 100 долларах. Взял с собой много денег, чтобы что-то купить. Так мне все надарили — картины, матрешки. Вот видите — это все подарки. Здесь еще не все. Я половину брату отдал. Я уж думал, что молодежь меня не помнит. Нет, все помнят и знают. Все картины, в которых я снимался, были комедийными, а сейчас-то смотреть нечего, и молодежь смотрит мои картины. Меня все помнят. Приходится даже иногда ходить с охраной.

Вокруг меня всегда ажиотаж. В прошлый приезд я прошел по Арбату. Надо бы

там и зарабатывал деньги.

— Теперь давайте поговорим о том, как вы собирались в Америку. Этот эпизод из вашей жизни оброс в свое время разными слухами, домыслами. Говорили, что вы в Америке получили наследство или что дядя прислал приглашение из Израиля. Хотелось бы именно от вас услышать истину. Почему возникла эта мысль именно тогда, когда вы были на пике успеха?

— Помню, я очень хотел путешествовать, очень хотел ездить за границу, но меня никогда никуда не пускали. Не знаю почему. Только в 72-м году съездил в ФРГ на Олимпийские игры — и все. Мне было жутко обидно.

— А почему — говорили что нибудь?

— Тогда не говорили почему. И куда я только не ходил! Был у высокого начальства. Они куда-то звонили и тоже не могли объяснить, почему же меня не выпускают. Но это частности...

Мне не очень хочется объяснить причину моего отъезда. Так что вопрос я хочу закрыть одной фразой: от хорошей жизни не уезжают.

— Ну давайте хотя бы так — это не политика и не работа?

— Нет, нет, какая политика. Я актер.

— Ну, мало ли — где-то что-то сказали, что не понравилось.

— Нет, я никогда ничего

перед русской публикой. Потом ездил в Австралию, в Канаду, потом в Израиль. И это за 2—3 месяца. Заработал деньги. Переехал в Голливуд, нашел агента, показал свои ролики, и он сразу предложил меня в фильм «Москва на Гудзоне». Режиссер Пол Мазурски меня взял после долгих проб. Тогда я получил большие деньги. Картина стоила 14 миллионов долларов. Сейчас картины стоят 30 миллионов. Я еще плохо говорил по-английски, не все понимал, жутко волновался. Мне помог Илья Баскин, который играл клоуна. В конце каждой съемочной недели устраивались приемы в шикарных ресторанах. Там делают кино в удовольствие. Сцены в России мы снимали в Мюнхене, который в некоторых местах похож на Москву. После съемок в «Москве на Гудзоне» я уехал в Японию. Так неожиданно, что даже не сказал агенту. Вернулся, а автоответчик забит его голосом. Что он только мне не говорил! Оказывается, я получил работу в картине «2010», где должен был сыграть русского космонавта. Это продолжение фильма «2001». Потом я сделал очень много телевизионных шоу, что-то типа «Санта-Барбары», рекламу.

— Вы играете всегда русскоязычных персонажей?

— Нет, я в основном иг-

— Каков ваш круг общения?

— Совершенно различный. И русские, и американцы, и французы.

— Вы встречаетесь с русскими актерами, живущими в Штатах?

— Да, с Олегом Видовым, с Борисом Сланиным.

— Предположим, на одну роль претендуют два актера — американец и русский. Кого выберут?

— Кто лучше сыграет эту роль на пробах.

— Давайте поговорим о вашей семье.

— У меня дочь. Ей пять лет и зовут ее Бася.

— Ваша жена русская?

— Марина — американка русского происхождения. Дома мы говорим по-русски.

— Вы живете в Голливуде?

— Нет, в Лос-Анджелесе. Но сейчас я собираюсь переехать в Сан-Франциско. Мне этот город нравится больше. Климат там приятней.

— А в чисто бытовом плане как вы устроились?

— У меня дом, «Мерседес». На нем я езжу с 83-го года.

— Дом вы арендуете или это собственность?

— Нет, это моя собственность.

— Домашние животные?

— Пока нет, но заведу скоро. Дочка очень хочет.

— Вы изменили свой повседневный образ жизни?

— Нет, я в основном иг-

КРАМАРОВА

не говорил и не был преследуемым. Что говорить, когда и так все было ясно. Ну, в общем, я решил уехать. Меня долго не выпускали — два с половиной года.

— У вас был кто-то в Америке или вы ехали в никуда?

— Я ехал в никуда. Это было, конечно, безумство — бросать все здесь. Все это очень долго объяснять, тем более для прессы...

— «Крокодил» тогда опубликовал статью, что Крамаров уехал в Америку, он там никому не нужен, чуть ли не моет посуду в ресторане. Ваше имя использовалось в пропагандистских целях. Хотите подробностей хотя бы о том, как вы уезжали и как приехали туда?

— Два с половиной года я был в отъезде. Некоторых отъезжающих даже сажали и преследовали. Но меня не трогали, слава Богу.

— Вы снимались тогда?

— Нет, я не снимался.

— Что же вы делали все это время?

— А ничего не делал. Гулял. Когда меня наконец выпустили, я сначала уехал в Италию. Этот период — один из самых счастливых в моей жизни. Своего рода «римские каникулы». Кстати, я сейчас снимаюсь в Италии. Потом приехал в Америку. Эта страна почти вся состоит из эмигрантов, и когда туда приезжаешь, тебе все стараются помочь, кто чем может. Я приехал в Нью-Йорк, и русские мне помогали. Да, и еще. У меня там был импресарио Шульман. Он заключил со мной сразу контракт.

— Он вас сам нашел?

— Да, и я стал ездить по городам Америки, выступая

раю людей, которые разговаривают с акцентом. И русских, и югославов, и итальянцев, даже норвежца играл.

— У вас случались периоды, когда вы были без работы?

— Ну, я, конечно, не снимаюсь каждый день. Это специфика профессии.

— Гонорары в Америке у вас большие?

— Даже за небольшую роль в Голливуде актер получает большие деньги. Шоу-бизнес в Америке — один из самых высокооплачиваемых. Кроме того, за прокат картины в других странах я получаю проценты. Служу, а мне деньги идут. Права актера охраняет профсоюз, без которого актер не имеет права сниматься в кино. Я вам даже могу рассказать такой случай. В «Красной жаре» с Арнольдом Шварценеггером у меня была большая роль, и по контракту моя фамилия должна была стоять отдельно. Но роль была сильно уре-

зана, и в результате фамилия попала в эпизоды. Продюсер и режиссер прислали мне письмо с извинениями и сказали, что на видеокассетах мое имя будет в титрах. Несмотря на это, профсоюз потребовал от продюсера заплатить штраф, и я получил приличную сумму.

— Вы считаете, что ваш профессионализм повысился за это время?

— Думаю, что да.

— Какова ваша самооценка?

— Я очень скромничен.

— Но вы чувствуете себя все-таки мастером?

— Минуточку, о мастерстве — это пускай зрители говорят. Мне трудно себя оценивать.

Чувствуете ли вы себя американцем?

— Да, Америка за 10 лет сделала меня другим человеком. Во-первых, морально я стал намного лучше. Я стал честнее, благородней, порядочней. Крамаров сейчас и тот, что был раньше, — это небо и земля.

— Вы верите в Бога?

— Да.

— А русскую водку вы любите?

— Я ее никогда не пил. И не курю.

— Чем вы занимаетесь в Москве?

— Снимаюсь.

— Но гонорары здесь совсем не те, что в Америке...

— Я снимаюсь из удовольствия. У Даниеля, в «Белом танце». Я с ним дружу. Есть еще предложения. Я сейчас думаю над ними.

— А от кого?

— От Кире Муратовой, например.

— Вы говорили, что снимаетесь в Италии...

— Это американская картина «Бизнес есть бизнес».

— Как вы считаете, осуществилась ваша американская мечта?

— Почему именно американская? Все у меня нормально.

— Но все-таки есть какая-то неудовлетворенность?

— Ну, это, как в песне, которую я пел в одном фильме: «А мне всегда чего-то не хватает...».

— Я приехал в Россию, куда меня тянет. Мне здесь безумно нравится. И мне здесь хорошо.

— Как будто никуда и не уезжал.

Марина ОВSOVA.

Фото Анатолия Белякова.